

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
педагогического образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка

**Семантика высказываний с функцией неодобрения в
современном английском языке**

Выпускная квалификационная работа

Выполнила студентка группы 741,
направление подготовки 050100.62 –
Педагогическое образование,
профиль – Иностранный язык,
Пономарева Елена Валентиновна

Дата защиты: «__» _____
Оценка: _____

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Тетерлева Елена Валерьевна

ПЕРМЬ
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Семантическое толкование неодобрительных высказываний и их коммуникативные реализации.....	6
Выводы по главе I.....	14
Глава II. Семантика высказываний с функцией неодобрения в современном английском языке.....	15
2.1. Оскорбление.....	15
2.2. Упрек.....	24
2.3 Угроза.....	29
2.4. Осуждение.....	33
2.5. Порицание.....	38
Выводы по II главе.....	42
Заключение.....	45
Библиографический список.....	47

Введение

Данное исследование выполнено в русле проблематики оценочных высказываний и посвящено анализу неодобрительных высказываний в современном английском языке.

До недавнего времени лингвистов интересовала преимущественно формальная сторона языка, в первую очередь морфология и фонетика, а затем синтаксис. Что касается лексики, то и здесь главное внимание уделялось только словообразованию [8].

Однако на современном этапе развития общества наиболее актуальными являются языковые проблемы, учитывающие человеческий фактор, т.е. постановка и решение вопросов о том, как в языке отражаются различные аспекты личности говорящих. Особую роль имеет прагматический аспект, который непосредственно связан с использованием языка в процессе общения, т.к. язык, выполняя функцию общения, служит не только для передачи какой-либо информации, но также для воздействия на собеседника.

Собеседники, выбирая определенные речевые приемы и тактики общения, воздействуют на партнера и на весь процесс коммуникации в целом. Особый интерес на сегодняшний день вызывает вербальное поведение адресанта именно в коммуникативной ситуации неодобрения. Современному человеку необходимо обладать умением избегать или решать конфликтные ситуации, поэтому знание типичных способов выражения неодобрения, овладение стратегиями и тактиками поведения в коммуникативной ситуации неодобрения позволит коммуникантам выбирать наиболее эффективные средства воздействия на адресата и планировать нужный эффект [8].

Все вышесказанное говорит об **актуальности** данного исследования.

Предметом исследования являются семантические типы неодобрительных высказываний в современном английском языке.

Объектом исследования являются высказывания с семантикой неодобрения в современном английском языке.

Цель данного исследования заключается в выявлении и разграничении семантических типов неодобрительных высказываний в современном английском языке и определении коммуникативных возможностей данного речевого акта.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить научную литературу, касающуюся семантических типов неодобрительных высказываний;
- 2) проанализировать произведения современных британских авторов и выделить высказывания с семантикой неодобрения;
- 3) провести комплексный анализ выделенных типов неодобрительных высказываний и структурировать полученную информацию;
- 4) определить коммуникативные возможности неодобрительных высказываний и их роль в процессе коммуникации.

В качестве **материала** исследования было выбрано несколько художественных произведений современных британских авторов, написанных не ранее 2006, а именно Дж.К. Ролинг «Случайная вакансия» (2012), Дж. Барнс «Предчувствие конца» (2011), Н. Хорнби «Смешная девчонка» (2015).

В ходе анализа материала исследования нами были выделены 300 диалогических единств, в которых фиксируются высказывания с семантикой неодобрения, отобранных методом сплошной выборки из произведений вышеупомянутых авторов.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в определении коммуникативного потенциала высказываний с функцией неодобрения на материале английского языка, а также вносит определенный вклад в разработку проблем речевого взаимодействия собеседников в процессе коммуникации.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в возможности применения полученных результатов и языкового материала в преподавании практического курса английского языка, при написании курсовых работ, а также в использовании полученных данных в коммуникативных ситуациях неодобрения для выбора наиболее эффективных речевых высказываний и, как следствие, наиболее эффективного воздействия на собеседника.

Методы исследования. В работе использовались такие методы исследования, как сравнение, анализ, изучение и обобщение, лингвистическое наблюдение, количественный подсчет.

Работа состоит из:

1. введения, в котором обусловлены актуальность проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, обозначены его теоретическая и практическая значимость;
2. главы 1 «Семантическое толкование неодобрительных высказываний и их коммуникативные реализации», в которой представлена информация о неодобрительных высказываниях в целом;
3. Главы 2 «Семантика высказываний с функцией неодобрения в современном английском языке», в которой иллюстрируется каждый вид неодобрительных высказываний;
4. заключения, где подводятся итоги исследования;
5. списка использованной литературы.

Глава I. Семантическое толкование неодобрительных высказываний и их коммуникативные реализации

В последнее десятилетие научная мысль обращена не только на изучение места языка как управляющей системы в речевом поведении человека, а сосредоточена на комплексе всех факторов, управляющих речевым процессом. Лингвистика поставила своей задачей раскрыть совокупность, взаимодействие различных сторон, управляющих формой и содержанием высказывания, выявить модель речевой деятельности человека, понять, что определяет выбор и реализацию того или иного высказывания [13]. Предметом изучения становятся речевые действия, которые формируются в процессе человеческой деятельности и являются ее обязательным условием и неизбежным результатом.

В современных лингвистических исследованиях особое внимание уделяется коммуникативной стороне языка, что диалектически вполне закономерно: в центре внимания теории языка в зависимости от этапа развития общества находились формальное представление языка, уровни его организации, механизмы его порождения и т.д. Сегодняшний этап характеризуется потребностью постичь сущность языка в действии, и выбор объекта исследования из многочисленных явлений и фактов речи предопределен, прежде всего, стремлением постичь динамику языка через те его элементы, чье существование связано с речевым предназначением языка, с его многочисленными особенностями и функциями, проявляющимися в динамике речевого взаимодействия [17]. К такому элементу можно отнести диалогические единства. Согласно определению Т.Н. Демушкиной, диалогическое единство состоит из «последовательно построенных и связанных между собой реплик-стимулов или инициирующих реплик и реплик-реакций или ответных реплик» [7].

Критерием отбора слов-номинаций речевых интенций является значение перформативности: «речь равна действию» [21]. Обращение к понятию перформативного высказывания, в котором не употребляется эксплицитный перформативный глагол, является весьма важным: расширяется число интересующих нас лексем. Существует большая группа иллокутивных глаголов, таких как *упрекать*, *придираться*, *попрекать* и т.п., которые не могут употребляться перформативно. Вместе с тем становится совершенно ясно, что они обозначают речевые действия говорящего, поэтому они также выделяются и соответственно отбираются номинации речевых намерений упрек, придирка, попрек [21].

Номинации речевой интенции неодобрения составляют соответствующую лексико-семантическую группу. Согласно исследованию Т.К. Соловьевой слово, во-первых, может выступать в качестве номинации речевой интенции либо в одном из своих значений, либо в нескольких значениях, а, во-вторых, в языковой системе функцию номинаций речевой интенции неодобрения выполняют глаголы, девербативы, а также глагольно-именные словосочетания соответствующего интенционального характера лексико-семантической группы неодобрения (всего 40 лексических единиц) [22]:

Blame (обвинять, пенять), *incriminate* (инкриминировать), *judge* (судить), *condemn* (осуждать), *upbraid* (упрекать), *reproach* (попрекать, укорять), *reprobate* (корить), *shame* (стыдить), *attack* (нападать), *cavil* (придираться), *pester* (прицепиться), *nag at* (цепляться), *harass* (дергать), *nibble at* (грызть), *put to shame* (совестить), *exhort* (усоветивать), *grumble* (ворчать), *nag* (пилить), *growl* (брюзжать), *disgrace* (срамить), *rail at* (крыть), *inveigh against* (громить), *reprimand* (выговаривать, костить), *castigate* (бичевать), *censure for* (порицать), *make ashamed of* (пристыдить), *reprove* (журить), *criticize* (критиковать), *scold* (несочить, бранить), *swear at* (ругать), *thrash* (взграть), *bonfire* (костерить), *abuse* (честить); *reproof* (упрек), *reproach* (укор, попрек, укоризна), *telling-off* (выговор); *to make a*

complaint (высказывать нарекание), *complain*, *grudge* (выражать недовольство), *to show disapproval* (выказывать неодобрение), *rebuke*, *take a reprimand* (делать замечание).

По характеру воздействия на человека представленные выше глаголы неодобрения выделяются в следующие подгруппы [19]:

- мотивированное выражение неодобрения (к этой группе относятся глаголы (*blame* (обвинять, пенять), *incriminate* (инкриминировать), *judge* (судить), *condemn* (осуждать), *reproof* (порицать), *to make unfavourable but fair criticism* (высказывать нарекание, обозначающие справедливую критику,) *accusation and condemnation of the actions which are blamed in the society* (обвинение, осуждение действий, безусловно, порицаемых в обществе);

- немотивированное выражение неодобрения (*upbraid* (упрекать), *reproach* (попрекать), *pester* (прицепиться), *nag at* (цепляться, пилить), *nibble at* (грызть), *grumble* (ворчать), *growl* (брюзжать).

Нарративные конструкции, согласно исследованию Т.К. Соловьевой, распадаются на три группы (с точки зрения позиции говорящего: отстранен или нет от событий, о которых рассказывает, как оценивает свои действия и действия других). Проиллюстрируем каждую группу примерами из современной английской литературы:

1. Говорящий выступает как наблюдатель над чужими речевыми или неречевыми действиями и оценивает их. Например, разъяренный отец выговаривает своей жене о поведении их сына:

I'm not going to fund the little fucker's filthy habit! Fucking cheek of him, puffing away in my fucking shed! I was bringing home a salary when I was that spotty little shit's age. If he wants fags, he can pay for them himself, all right? All right? (– Я не стану потакать этому гадёнышу! Какая наглость, чёрт побери, – дымить у меня в сарае! Да я в возрасте этого прыщавого засранца

уже приносил в семью зарплату. Если на табак потянуло, пусть заработает, понятно? Понятно?!) [J.K. Rowling; 6]

Или мужчина дает оценку своему политическому оппоненту:

Fairbrother was a bugger, mind, Mo. He could be a real bugger. (– Не будем забывать, Мо: человечико был мерзопакостный. Просто мерзопакостный.) [J.K. Rowling; 36]

Или подросток дает оценку своей не самой симпатичной однокласснице:

The great hermaphrodite sits quiet and still. Moustachioed, yet large-mammariated, scientists remain baffled by the contradictions of the hairy man-woman. (– Большой гермафродит, как мумия, сидит. Усы и крупные молочные железы: научный мир теряется в догадках относительно противоречивой женско-мужской природы.) [J.K. Rowling; 45]

2. Рассказчик выступает как участник событий, рассказывает о своих действиях, поступках и их же оценивает, например:

You stupid woman, you stupid fucking woman, what did you have to tell him that for? (Ты, дура, дура, кто тебя тянул за язык?) [N. Hornby; 207]

Этот нарративный контекст репрезентирует высказывание неодобрения рассказчика по отношению к самому себе.

К этой группе относятся и такие нарративы, в которых говорящий выступает как соучастник событий и оценивает отрицательно свои действия и действия других.

3. Рассказчик участвует в коммуникативной ситуации, рассказывает о ней, но по-разному оценивает и себя, и собеседников.

Вместе с тем, не всегда рассказчик оценивает себя именно с положительной стороны. Следующий пример наглядно демонстрирует ситуацию, когда действующее лицо стыдится своих слов, но высоко оценивает другого персонажа.

She had called Krystal Weedon stupid and implied that she was low. Barry would never have said it. She was ashamed. (– А она назвала Кристал Уидон

дурищей и намекнула на её ничтожество. Барри никогда бы себе такого не позволил. Она устыдилась) [J.K. Rowling; 251]

Интенция неодобрения является неблагоприятным проявлением для адресата (речевой акт неодобрения является конфликтным), поэтому говорящий, желая скрыть неблагоприятность речевого действия, использует косвенные способы выражения своего намерения более часто, чем прямые речевые акты (перформативные высказывания). Например:

Why have you taken my phone again?! (вместо: I reproach you, don't do that ever) [J. Barnes; 23];

And where are you going? (– Куда это мы собираемся?) [N. Hornby; 170]

В последнем примере явно чувствуется неодобрение и раздражение со стороны говорящего по отношению к реципиенту;

Согласно исследованию Т.К. Соловьевой прямые речевые акты неодобрения, косвенные конвенциональные и наиболее типичные ситуативно-контекстуальные, реализующие речевую интенцию неодобрения, составляют коммуникативно-функциональное поле неодобрения. Центральную часть поля занимает собственно коммуникативно-семантическая группа. На периферии находятся высказывания, ставшие стереотипными в языковом сознании носителей языка (конструкции, безошибочно определяемые носителями языка как неодобрение: «вопросительное слово + оценочный лексический компонент» или «оценочный лексический компонент без вопросительного слова», например: *Куда ты это платье нацепила? Зачем такое старье напялила? Дрыхнешь? Все валяешься? Явился?* и т.п. На дальней периферии поля находятся конструкции с императивом (в этой грамматической форме совмещен волеизъявляющий адресант, побуждающий адресата – семантическое имплицитное Я и эксплицитное ты/вы). Сам по себе императив обладает широким интенциональным значением побуждения, конкретизируясь в каждой ситуации общения как запрещение, требование и очень часто как неодобрение. К дальней части поля относятся и междометные конструкции,

носящие нерасчлененный характер, которые очень часто передают интенциональное значение неодобрения. В таких конструкциях интонация указывает на характер интенции говорящего. Таким образом, в дальней части поля находятся конструкции, потенциально обладающие интенциональным значением неодобрения [22].

Отмечен ряд особенностей организации коммуникативно-функционального поля неодобрения: во-первых, интенсивность отрицательной оценки не зависит от расположения высказывания в коммуникативно-прагматическом поле неодобрения, поскольку одинаково сильными по выражению интенции могут быть как высказывания, содержащие перформативный глагол, так косвенные способы реализации интенции неодобрения, во-вторых, чем ближе к центру, тем больше информативного речевого поведения (в информационном тексте автор обоснованно выражает неодобрение), а чем дальше от центра, тем больше фактического речевого поведения [12].

За счет того, что степень отрицательной оценки сильно различается, неодобрение в разных ситуациях выражается с большей или меньшей степенью. Степень интенсивности выражения негативной оценки проявляется в определенных типах неодобрения.

В настоящем исследовании мы выделили пять семантических типов неодобрения в современном английском языке: порицание, упрек, осуждение, оскорбление и угроза. Для разграничения данных семантических типов неодобрения нами была использована классификация Е.Ю. Джандалиевой, согласно которой наиболее естественным путем изучения семантики эмотивно-оценочной модальности представляется рассмотрение образующих ее чувств-отношений как психических универсалий в форме набора релевантных параметров этих отношений, содержащих ряд взаимодействующих переменных, в том числе субъект, объект и характер отношения, место, время и способ его проявления, социальные роли субъекта

и объекта, и И.Ю. Русановой, [21] которая добавляет к классификации Е.Ю Джандалиевой [8] такой тип неодобрения, как угроза.

Для соотнесения того или иного неодобрительного высказывания к соответствующему типу неодобрения мы брали во внимание следующие критерии:

- 1) характер отношений между говорящим и адресатом, в т.ч. статусно-ролевые отношения;
- 2) характер коммуникативной ситуации и особенности языкового оформления реплики неодобрения.

Коммуникативная ситуация предполагает не только инициирующую реплику, но и следующую за ней реакцию. Именно по этой причине в данном исследовании рассматриваются также и реакции на неодобрительные высказывания. За основу исследования вербальных реакций адресата на различные семантические виды неодобрительных высказываний и выявлению тех факторов, которые обуславливают конкретный тип реакции реципиента, вслед за Е.Ю, Джандалиевой, нами был принят подход Л.А. Азнабаевой [1], который применяется ею для анализа речевого поведения адресата в конвенциональных условиях общения. Согласно данному подходу вербальное поведение реципиента определяется набором максим, каждая из которых проявляется в определенных ситуациях неодобрения.

В ходе исследования нами было установлено, что, реагируя на различные типы неодобрения, англоязычный адресат руководствуется стандартным набором максим: максима позитивного отношения к адресанту, максима снижения негативной реакции, максима скрытого негативного отношения и максима открытого негативного отношения к адресанту. Адресат выбирает ту или иную максиму в определённых прагматических условиях общения, которые и вынуждают его реагировать тем или иным образом.

Таковыми прагматическими факторами являются: соотношение объема пресуппозиций («смысловой компонент высказывания, который не выражен

словесно; предварительное знание, дающее возможность адекватно оценить полученную информацию» [30]) или фоновых знаний собеседников, их статусно-ролевые отношения, степень знакомства собеседников, дистанция общения, их эмоциональное состояние, характер коммуникативной ситуации. Кроме того, характер ответной реплики адресата может зависеть от особенностей оформления неодобрительной реплики адресанта, а также цель, которую он преследует данным неодобрительным высказыванием.

В главе 2 «Семантика высказываний с функцией неодобрения в современном английском языке» более подробно рассматриваются высказывания с семантикой неодобрения в современном английском языке.

Выводы по главе I

На современном этапе развития языка существует потребность постигать сущность языка в действии, поэтому лингвисты, в первую очередь, стремятся постичь развитие языка через те его элементы, которые связаны с речевым предназначением языка и, которые проявляются в речевом взаимодействии, например, диалогические единства.

Все диалогические единства делятся на три группы:

- 1) говорящий выступает как наблюдатель над чужими речевыми или неречевыми действиями и оценивает их;
- 2) рассказчик выступает как участник событий, рассказывает о своих действиях, поступках и их же оценивает;
- 3) рассказчик участвует в коммуникативной ситуации, рассказывает о ней, но по-разному оценивает и себя, и собеседников.

Степень интенсивности выражения негативной оценки проявляется в определенных типах неодобрения. В настоящем исследовании мы выделили пять семантических типов неодобрения: порицание, упрек, осуждение, оскорбление и угроза.

В ходе исследования было установлено, что, реагируя на различные типы неодобрения, англоязычный адресат руководствуется набором максим: максима позитивного отношения к адресанту, максима снижения негативной реакции, максима скрытого негативного отношения и максима открытого негативного отношения к адресанту.

Все конструкции, входящие в коммуникативно-функциональное поле неодобрения, дают огромное количество реализаций. Выбор тех или иных средств из поля неодобрения объясняется стратегическими и тактическими намерениями коммуниканта.

Глава II. Семантика высказываний с функцией неодобрения в современном английском языке

Опираясь на исследование Джандалиевой Е.Ю, проведенное на материале немецкого языка, мы проанализируем высказывания с функцией неодобрения в современном английском языке.

2.1. Оскорбление

Речевой акт «оскорбление» – это совокупность вербализованных этнокультурных представлений, которые в речи при адресной направленности приводят к оценочному дисбалансу между максимальной социальной репрезентации языковой личности (тем, как индивид хотел бы, чтобы о нем думали другие, идентифицируя свою социальную перспективу с «идеальным социальным Я») и максимальной социальной самоидентификации языковой личности (тем, как индивид воспринимает себя сам, идентифицируя свой социальный статус с определенным «коллективным Я»). В роли факторов превращения аспектов речевого воздействия в орудие совершения негативного эффекта выступают культурологические универсалии, образующие систему ценностных ориентиров в обществе [6].

В основе концепта «оскорбление» лежит устойчивый этнический стереотип, который аккумулирует совокупность этнокультурных представлений о путях видоизменения социального «портрета» языковой личности в негативную сторону. Таким образом, речевой акт «оскорбление» – это набор речевых и языковых тактических средств, описывающих негативную речевую модель лица, противоположную этносоциальному идеалу, представленному в лингвокультуре как образец для подражания. Иначе говоря, «оскорбление» – это воссозданная речевая картина социального «антиобраза», формируемая из выработанного в процессе социализации личности набора средств лингвокультуры:

- 1) через создание негативного образа;

2) через умаление положительных качеств лица [6].

Этот семантический тип неодобрения характеризуется наибольшей конфликтностью и завышенной чувственной напряженностью. Этот тип отличается от других типов неодобрения наивысшей степенью выражения отрицательной оценки. В ситуации оскорбления говорящий выражает свое негативное отношение к партнеру по коммуникации, желая вызвать у него отрицательный чувственный эффект. Это рвение воздействовать на эмоциональное состояние адресата, оскорбить, уязвить его в значимой степени преобладает над рвением поправить его поведение. Поскольку говорящий преднамеренно провоцирует собеседника на нехорошую реакцию, то в ситуации оскорбления доминируют конкретно отрицательные формы реагирования адресата [8].

Речевой акт имеет характерные признаки комбинаторной обусловленности, подразделяемой на три типа компонентного выражения признака социального статуса в лексической семантике:

- собственно статусный признак;
- статусно-нейтральный признак;
- статусно-связанный признак.

В квалификационной оценке речевого акта «оскорбление» наиболее важным является статусно-связанный признак, т.к. именно он характеризует нарушение статусного баланса языковой личности, которое в обществе маркировано как ассоциальный тип речевого поведения [14].

При оскорблении воздействие осуществляется при помощи пяти способов:

- 1) посредством представления интересов институционального носителя более высокого социального статуса (совет):

Oh, and by the way. He's going to be getting a job. Old Pizza Face there. (– Да, между прочим: этот у нас пойдёт работать. Пицца-Тупицца.) [J.K. Rowling; 6]

В данном примере между говорящим и реципиентом установлена иерархическая система подчинения. Адресант, в данном случае это отец, наделен статусом вышестоящего, поэтому он может позволить себе не только давать советы адресату, своему сыну, но и оскорбительно отзываться о нем (*Old Pizza Face*). За счет подобной системы подчинения реципиент не имеет возможности возразить адресанту или послушаться его.

- 2) посредством маскировки или неоправданного возложения на себя полномочий институционального носителя приоритетного социального статуса (хамство):

The great hermaphrodite sits quiet and still. Moustachioed, yet large-mammariated, scientists remain baffled by the contradictions of the hairy man-woman. (– Большой гермафродит, как мумия, сидит. Усы и крупные молочные железы: научный мир теряется в догадках относительно противоречивой женско-мужской природы.) [J.K. Rowling; 89]

В приведенном примере адресант сознательно пренебрегает социальными нормативами речевого поведения, чем нарушает правила общественной нравственности. Подобные высказывания характеризуются случайным выбором объекта морального воздействия (в данном случае высказывание направлено в адрес одноклассница говорящего).

- 3) посредством средств аргументации (шантаж):

It was take redundancy or we'll sack you. (– Либо соглашайтесь, говорят, на сокращение, либо вышвырнем вас, к чёртовой матери) [J. Barnes; 134]

Отличительной чертой данного типа воздействия является тот факт, что реципиент не имеет возможности противостояния, т. к. адресант, имея более высокий социальный статус, лишает реципиента реализации его свободы действий. В данной ситуации, реципиент оскорблен тем, что адресант (начальник) предопределил его поведение условиями шантажа, чем незаслуженно ограничил его право на свободу выбора действий.

- 4) посредством применения физического или психического насилия (угроза):

I'll pay someone to punch the fucker's fat face through the back of his neck. (Найму кого-нибудь, чтоб этому гаду зенки из жирной морды через затылок вышибли!) [J.K. Rowling; 253]

В данном случае адресант морально подавляет адресата, отчего последний вынужден следовать указаниями адресанта. Оскорбительная составляющая подобного воздействия заключается в незаслуженном подавлении сознания адресата.

- 5) посредством отказа от предоставления должного внимания и заботы, на которые рассчитывало лицо, или вообще безразличным к нему отношением (недоверие).

Tha' great smug basturd. 'Tryin' ter crowbar in 'is son. (- Сытый, самодовольный ублюдок хочет сына своего протащить.) [J.K. Rowling; 168]

Оскорбительным для адресата в данном случае является не сам речевой акт, а несоответствие между ожиданиями и реальностью.

Стоит отметить, что выбранный нами источник изобилует оскорблениями. Персонажи, описываемые автором, происходят из самых разных семей, с разным уровнем воспитания и образования: начиная от неблагополучной семьи с матерью-наркоманкой и заканчивая семьей председателя городского совета. Поэтому не удивительно, что речь некоторых героев изобилует ненормативной лексикой и оскорблениями в адрес друг друга.

Реагируя на оскорбительную реплику со стороны говорящего, англоязычный реципиент руководствуется максимами позитивного отношения, снижения негативной реакции, как скрытого, так и открытого негативного отношения.

В рамках **максимы позитивного отношения** адресата, т.е. в случае положительного отношения к говорящему, нами был выделен единственный тип реакции - **согласие**. Цитируя О.В. Озаровского, «согласие» – это констатация правильности и приемлемости мнения собеседника, оценка этого мнения как соответствующего действительности, выражение сходства

позиций, взглядов коммуникантов» [19]. Кроме того, речевой акт «согласие» служит для выражения одобрения точки зрения собеседника, поэтому оно обязательно должно обладать положительной семантикой.

Выбирая согласие в качестве реакции на оскорбительное высказывание, адресат предполагает, что и он, и говорящий обладают одинаковым количеством фоновых знаний. Кроме того, реципиент соглашается с высказанным оскорблением в случае, если он не желает вступать в конфликт с адресантом. И, наконец, такая реакция может последовать в случае, если говорящий обладает более высоким статусом и социальным положением. В проанализированной нами литературе такой тип реакции чаще встречался в диалогах таких персонажей, как начальник и подчиненный, родитель и ребенок, муж и жена. Например:

'You selfish bastard,' she said, the next time we met.

'Yes, well, there it is.'

(– Ах ты, эгоист проклятый, - сказала она при следующей встрече.

– Ну да, есть такой момент.) [J. Barnes; 27]

В данном примере адресат признает правдивость нелестной оценки адресанта и соглашается с этим.

Маркерами согласия могут выступать такие лексические средства, как "Yes", "Yeah", "right", "good", "fine", "just", "sure", "true", "of course", "perhaps", "maybe", "possible".

Как было выявлено в ходе исследования, данный тип реагирования является наиболее эффективным средством предотвращения конфликта. Услышав, что адресат соглашается с высказанным в его адрес нелестным, оскорбительным высказыванием, говорящий, в 75% случаев, остается удовлетворенным таким поворотом разговора и прекращает неодобрительные действие.

Максима сниженной негативной реакции на оскорбление осуществляется в таких реакциях, как аргументация и просьба.

Согласно определению Я.С. Яскевич, **аргументация** является «полиструктурным образованием, логическая структура которого связана с личностной, направленной на выполнение коммуникативных функций аргументации, обеспечивающей понимание и принятие отстаиваемой концепции» [25].

Аргументация или объяснение является одним из основных способов снижения негативной реакции. Данный тип характеризуется тем, что вместо открытого несогласия и возражения, адресат считает нужным аргументировать свои слова и поведение. Адресат прибегает к аргументации в тех случаях, когда он желает следовать своим доводам и аргументам с тем, чтобы доказать несправедливость услышанного оскорбления и восстановить свое «доброе имя». Чаще всего к подобному типу реакцию прибегали такие персонажи, как начальник и подчиненный, родитель и ребенок, учитель и ученик.

Просьба является уникальной реакцией, характерной только для оскорбительных высказываний. Согласно исследованию Д.Х. Може, просьба как речевой жанр «использует разноуровневые средства выражения и формы представления, имеет коммуникативно-прагматические разновидности и организуется принципами вежливости и дипломатичности». В бытовой, ежедневной сфере общения обуславливается конкретными социальными факторами (гендерными, возрастными, статусными и др.) и целевой коммуникативной установкой [17].

Подобная реакция может возникать, когда адресат:

- а) стремится смягчить проблематичную ситуацию и избежать конфликта;
- б) не желает выслушивать оскорбительные замечания в свой адрес;
- в) состоит в хороших, дружеских отношениях с говорящим и стремится сохранить их.

Обычно данная реакция выражается в форме повелительного глагола с отрицанием, когда оскорбленный реципиент просит говорящего перестать насмехаться и унижать его. Например:

You're fucking hypocrites, you and Cubby. All the bollocks the pair of you spout about wanting to help the Weedons, but you don't want –

Stuart, don't speak to me like that!

(– *Вы чёртовы лицемеры, ты и Каббу! Это враньё, что вы хотите помочь семье Уидон, на самом деле вы не хотите...*

– Стюарт, не нужно со мной так разговаривать!) [J.K. Rowling; 265]

К максиме скрытого негативного отношения в случаях оскорбительных высказываний следует отнести **молчание и игнорирование**. Данная реакция является типичной для всех типов неодобренных высказываний. Реципиент прибегает к подобному виду реагирования в тех случаях, когда он не желает вступать в открытый конфликт с говорящим. Анализ диалогических единиц показал, что подобная реакция чаще всего исходит от людей, чье социальное положение ниже, чем у говорящего. Очень часто за молчанием адресаты скрывают свои истинные чувства, как, например, в следующем примере:

Like fuck he does, the cunt. («Как же, беспокоится он, гад».) [J.K. Rowling; 15]

Данная фраза не была произнесена вслух. Персонаж лишь проговорил ее про себя в ответ на оскорбительные реплики со стороны его отца.

Наиболее полно реакции адресата на оскорбительные высказывания представлены **максимой открытого негативного отношения**. К ним относятся такие виды реагирования, как **возражение, взаимное оскорбление, усмешка**.

Как и молчание и игнорирование, **возражение** является универсальными типами реагирования на все виды высказываний. Возражение – это тип речевого действия, которое используется в речи для выражения альтернативного или противоположного мнения и обладает

специфическим набором условий успешности. Особенностью речевого акта возражения является его реактивный характер и семантическая и прагматическая связь с инициирующим речевым актом [15].

В отличие от возражения, **взаимное оскорбление** является специфической реакцией только на оскорбительную реплику. Адресат прибегает к подобной линии поведения в тех случаях, когда он обижен на говорящего и когда он желает уязвить говорящего и выплеснуть свои негативные эмоции. Как правило, подобные реакции следуют от людей, имеющих одинаковое социальное положение с говорящим, или выше, либо в случаях, когда адресат, обладающий более низким статусом, отказывается подчиняться адресанту, обладающим более высоким положением. Подобные диалогические единицы исходили от таких персонажей, как одноклассники, родитель и отец, учитель и ученик. Например:

You little bastard. You little bastard.

Yeah? I'd rather be a little bastard than be you, you arsehole!

(– Вот негодяй. Вот негодяй.

– Да? Уж лучше быть негодяем, чем таким придурком, как ты!) [J.K. Rowling; 265]

В приведенном примере между собеседниками установлены вполне четкие иерархические отношения родителя и ребенка. Однако ребенок, в данном случае это реципиент, отказывается подчиняться и соглашаться с неодобрительными высказываниями со стороны своего отца, адресата, что приводит к обострению конфликтной ситуации.

Наконец, **усмешка**, или иными словами «злая ирония», используется адресатом в том случае, если его самолюбие оказалось сильно задето словами говорящего. В данном случае, усмешка служит прикрытием истинных чувств реципиента. Подобным поведением адресат еще сильнее провоцирует говорящего, буквально издеваясь над ним. Такая реакция обусловлена следующими факторами:

а) желанием адресата как можно сильнее уязвить говорящего;

б) желанием адресата скрыть свою обиду.

Таким образом, речевой акт «оскорбление» – это такой статусно-связанный иллокутивный акт, который приводит к модели поведения, при которой происходит сдвиг сложившегося в процессе социализации гармоничного баланса отношений между максимой социальной репрезентации языковой личности и максимой социальной самоидентификации языковой личности.

Анализ исходных неодобрительных высказываний показал, что англоязычные адресанты для выражения своего отрицательного отношения к поведению собеседника в 62,8% случаев прибегают к оскорблениям. Кроме того, было выяснено, что оскорбленные англоязычные реципиенты чаще всего прибегают к таким типам реагирования, как молчание или игнорирование и взаимное оскорбление, несмотря на то, что данные реакции в большинстве случаев не предотвращали конфликтную ситуацию, а лишь усугубляли ее.

2.2. Упрек

В ситуациях упрека говорящий занимает приоритетную позицию, поэтому он считает себя вправе упрекнуть своего собеседника, высказать свое неудовольствие по поводу совершенного промаха со стороны адресата, который, в свою очередь, занимая низшую позицию, обязан послушаться адресанта [9].

Основная цель упрека – указать, что упрекаемый обманул наши ожидания. Сам повод для упрека предполагается известным упрекаемому. Упрекая, мы не сообщаем упрекаемому новой информации. Не случайно вербальное выражение упреков часто включает русскую частицу «же». Типичные формулы упреков:

Why didn't you come to the funeral? (Что же ты не пришел на похороны?) [J. Barnes; 76]

или даже просто

Что же ты? (поскольку повод для упрека предполагается известным, нет необходимости в его вербальной экспликации).

По этой же причине упрек может быть выражен невербально, поскольку нет необходимости эксплицитно указывать на повод для упрека.

Рассмотрим пример, когда пациентка, недовольная лечением, упрекает доктора:

You're makin' me bloody worse. This in't right. I've come to you for help. It's your job – it's your – (– *От вас один вред. Где такое видано? Я за помощью пришла. А вы обязаны... ваше дело...*) [J.K. Rowling; 93]

Из приведенного выше примера видно, что семантика упрека парадоксальна. Особенности данного речевого акта в большой степени связаны с внутренними установками говорящего. Лишь сам упрекающий может знать, что именно он хотел сказать своим молчанием, изменилось ли его хорошее отношение к упрекаемому и т.д. Иными словами, только лишь

упрекающий может с уверенностью судить, был ли это упрек или нет. С другой стороны, описать речевой акт как упрек можно лишь «извне» в силу его косвенности. Мы интерпретируем речевой акт как упрек на основе наших предположений о внутреннем состоянии упрекающего, и этот элемент интерпретации оказывается решающим для семантики упрека. Иными словами, упрек и упрекнуть/упрекать – это не собственно речевой акт, а одна из возможных его интерпретаций [1].

Проведенный анализ показал, что адресат, реагируя на неодобрительные высказывания упрека, руководствуется максимами позитивного отношения, снижения негативной реакции, скрытого негативного отношения и открытого негативного отношения.

При положительном отношении к адресанту реципиент реагирует **согласием и исправлением**.

Такой тип реагирования, как согласие, был нами подробно рассмотрен в главе 2 пункте 2.1. Следует отметить, что при реагировании на упрек адресат руководствуется теми же принципами, что и в случае оскорбительных высказываний.

Исправление или прекращение нежелательных действий, в отличие от согласия, является уникальной реакцией на выражение упрека. Подобный выбор реагирования обусловлен, во-первых, существованием некой дистанцией между собеседниками. Это могут быть различные социальные статусы, различный объем фоновых знаний (пресуппозиций) или недостаточная близость знакомства. Во-вторых, адресат обещает исправиться тогда, когда он желает избежать конфликтной ситуации. В речевом плане такая реакция выражается повтором того, о чем именно просит или требует говорящий, т.е. повтор им своей исходной реплики.

Максима снижения негативной реакции проявляется через такие реакции как **аргументация, оправдание и извинение**.

Такой тип реагирования как аргументация был нами подробно рассмотрен в 2 главе пункте 2.1.

При **оправдании** реципиент осознает, что неправ, но не признает этого ввиду смягчающих обстоятельств, которые выступают в его пользу. Оправдание обусловлено:

- 1) пониженным статусом адресата;
- 2) наличием для адресата смягчающих обстоятельств.

Как правило, эти факторы взаимодействуют.

Отличительной чертой оправдания является комплексный характер структуры высказывания [16]. Оправдываясь, реципиент также может выражать гнев, ответный упрек, возмущение, порицание, обиду, насмешку и другие модальные характеристики. Речевые акты оправдания направлены на то, чтобы снять обвинение, нейтрализовать негативное мнение и ставят цель - создать положительный образ адресата и «вернуть его доброе имя» [23].

Извинение – это экспрессивный иллокутивный речевой акт. Согласно терминологии Дж.Н. Лича извинение является социальным речевым актом, цель которого заключается в поддержании гармоничных отношений между говорящим и слушателем [27]. Извинения могут играть роль выплаты долга, компенсируя потерпевшему вред, нанесенный говорящим [26; 28]. К извинениям прибегают в тех случаях, когда были нарушены социальные нормы. Речевой акт извинения представляет собой действие или высказывание, предназначенное для того, чтобы исправить нанесенный вред и «вернуть все на свои места» [29].

Извинение как реакция характерна в основном для ситуаций с ярко выраженной асимметричностью отношений и объясняется, во-первых, пониженным статусом адресата и, во-вторых, осознанием им своей ошибки. Извинение может иметь стилистически нейтральную форму «*I am sorry*», «*I beg your pardon*», «*Forgive me*», «*I am apologizing*», или может быть выражено и через официальную форму просьбы о прощении.

В рамках максимы **скрытого негативного отношения** для реакции на упрек характерны **молчание и игнорирование** (см. глава 2, пункт 2.1). Чаще

всего в проанализированной нами литературе подобная реакция следовала от таких персонажей, как учитель и ученик, родитель и ребенок.

При максиме **открытого негативного отношения** на высказывания упрека следуют такие реакции, как **возражение, взаимный упрек и одергивание**.

Возражение как средство реагирования на упрек был нами подробно рассмотрен в главе 2, пункте 2.1.

Что касается **взаимного упрека**, со стороны реципиента он наблюдается в тех случаях, когда адресат, не желая терпеть укоры в свой адрес, в свою очередь, сам начинает укорять своего собеседника. К взаимному упреку со стороны адресата приводят следующие ситуации общения:

- 1) прямая лексически выраженная негативная оценка реципиента, содержащаяся в упреке говорящего;
- 2) убежденность адресата в своей правоте (т.е. различный объем фоновых знаний говорящего и адресата);
- 3) адресат первый провоцирует говорящего на упрек.

Как правило, взаимный упрек выражается в форме утверждения с негативной оценочной семантикой, как в следующем примере:

How bloody dare you!

How dare you talking to me like that!

(– *Как ты смеешь, черт подери!*

– *Как ты смеешь разговаривать со мной в таком тоне!*) [N. Hornby; 264]

Наконец, последней реакцией, которая может последовать на высказывание упрека, является **одергивание**. Данный тип является наиболее жестким, т.к. подразумевает под собой неожиданное, резкое прерывание собеседника. Такая реакция может последовать, если:

- 1) адресат признает справедливость упрека говорящего, т.е. согласен с его точкой зрения;

- 2) адресат не желает выслушивать в свой адрес упреки;
- 3) отрицательная оценка говорящего отличается резкостью и прямолинейностью, что является неприятным для адресата;
- 4) адресат убежден в своей правоте и невиновности.

Наиболее часто такая реакция следует, если говорящий был неосторожен в свои слова и уязвил своего собеседника сильнее, чем ему изначально хотелось. Одергивание как реакция адресата чаще всего представлена требованием:

*'Who laughed?' roared Cubby, and the air crackled with delicious tension.
'HOW DARE YOU! What girl laughed, who was it?'*

'Screw you, Cubby!'

(– Кто смеялся? – вскричал Кабби; воздух потрескивал от напряжённого предвкушения. – КАК ВЫ СМЕЕТЕ? Кто из девочек смеялся, кто?

– Да пошёл ты!) [J.K. Rowling; 140]

В данном примере адресант, заведующий школы, своими упрёками пытается воззвать к совести адресатов, группе школьников. Для этого он использует такую фразу, как «How dare you?», которая призвана для того, чтобы устыдить реципиента, дать ему понять, что он совершил неподобающий поступок.

Таким образом, в упрёках мы сталкиваемся с двумя видами оценки. «Упрекающий» оценивает какое-либо явление как обманывающее и дает это понять адресату речи; наблюдатель (интерпретатор) оценивает соответствующее поведение «упрекающего» как упрёк [3; 3]. Реплики упрёка составляют 20,1% от всех проанализированных нами неодобрительных высказываний. Чаще всего реакциями англоязычного реципиента на упрёк являются молчание и игнорирование, оправдание и взаимный упрёк.

2.3 Угроза

«Угроза» как тип речевого акта представляет собой запугивание, посредством которого говорящий стремится изменить поведение своего собеседника. С помощью угрозы, которая в большинстве случаев следует после неисполнения требования, адресант старается вызвать чувство страха последующего наказания у адресата, подчиниться воле говорящего и выполнить действие, идущее вразрез с интересами и желанием адресанта [9]. В случае неисполнения требования, по которым следует угроза, говорящий оставляет за собой право применения определенных санкций. Чаще всего угроза выражается через условные предложения, как в следующих примерах:

If he wants to smoke, he can pay for it out of his own wages. No more pocket money. (Если хочет курить, пусть платит из своих. От меня больше ни гроша не получит.) [J.K. Rowling; 15]

If she uses again, she's out. (Если это ещё хоть раз повторится, мы прервём курс.) [J.K. Rowling; 61])

Речевой акт угрозы редко употребляется в ситуациях общения с людьми, обладающими более высоким социальным статусом. Такой инцидент может случиться только, если человек, стоящий ниже рангом, в отчаянии и ему безразлична его дальнейшая судьба. Иногда в ситуациях официального общения нижестоящий может прибегнуть к речевому акту угрожающего характера в связи с несправедливым к нему отношением вышестоящего лица.

Однако в большинстве случаев угрозы исходят от лиц, занимающих более приоритетную или значимую позицию в обществе и имеющих больше прав, возможностей и власти, чем его собеседник, или от лиц с равными возможностями и социальным статусом. Например, разговор не слишком интеллигентного и любящего отца и его сына:

So you, you get some dirt on Mollison, or don't bother coming home tomorrow! (Так что ты, ты мне нароешь какой-нибудь грязи на Моллисона или домой завтра не возвращайся!) [J.K. Rowling; 254]

If I hear you've breathed a word of what goes on in this house – I haven't – I'll fucking skin you alive, d'you hear me? (Если кому-нибудь сболтнёшь, что говорится у нас в доме... я покамест... я с тебя шкуру заживо спущу, понял?) [J.K. Rowling; 147]

В представленных выше примерах мы имеем дело с прямыми угрозами, т.к. они были использованы с намерением изменить физическое и моральное состояние адресата, а также были озвучены санкции, которые могут последовать вследствие неподчинения. Семантическая структура угрозы включает в себя действие, выполнение которого требует адресант, и действие, которое обязуется выполнить говорящий в случае неповиновения и которое идет вразрез с интересами адресата. Между двумя этими действиями устанавливается причинно-следственная связь: «сделай "X", в противном случае я сделаю «Y», что не в твоих интересах» [4].

В некоторых случаях то, каким образом говорящий собирается наказать адресата не проговаривается вслух, что в дальнейшем оставляет за адресантом право любого средства причинения ущерба и наведения страха на реципиента.

Рассмотрим другую ситуацию, когда одна одноклассница угрожает другой:

Your fucking mum killed my Nan! She's gonna get fucking done and so are you! (– Твоя мамаша-гадина бабулю мою угробила! Ей конец и тебе тоже!) [J.K. Rowling; 222]

Данная угроза исходит от девочки из неблагополучной семьи, она росла в неблагоприятной обстановке, не получает должного образования и воспитания, что видно из ее манеры изъясняться.

В зависимости от ситуации можно выделить собственно угрозу и угрожающие предупреждения. Как правило, предупреждения предшествуют

угрозам, то есть если адресат не прислушался к словам, предупреждениям адресанта, не выполнил его требование или приказ, то последний вынужден прибегнуть к угрозам. Предупреждения выражаются в более мягкой форме. Например, мать выговаривает своей дочери за прогул урока, пытается достучаться до нее:

If you're going to care about what the likes of Krystal Weedon says, there's no hope for you! (– Если будешь слушать таких, как Кристал Уидон, можешь поставить на себе крест!) [J.K. Rowling; 232]

Отличительной чертой предупреждающей угрозы является отсутствие наказания, как такового. Адресант лишь озвучивает возможные неблагоприятные последствия, которые могут произойти вследствие неподчинения адресата.

В отличие от оскорбления и упрека высказывания угрозы характеризуются только такими максимами поведения, как максима позитивного отношения, максима скрытого и открытого негативного отношения.

В рамках максимы позитивного отношения адресат реагирует на угрозы **согласием**, т.е. признает свою вину и соглашается с требованиями говорящего. (см. глава 2, пункт 2.1.) Стоит добавить, что данная реакция является наиболее эффективной в предотвращении конфликтных ситуациях, т.к. адресат, соглашаясь с требованиями говорящего, пресекает дальнейшие требования и угрозы.

Касательно максимы скрытого негативного отношения реципиент на угрозы со стороны адресанта выбирает тактики **молчания и игнорирования**, которые, согласно проведенному нами анализу, является наиболее распространенной в рамках данного семантического неодобрительного вида высказываний.

При открытом негативном отношении к говорящему адресат в ситуации угрозы реагирует **возражением** (см. глава 2, пункт 2.1.) и ответной угрозой.

Наиболее агрессивной реакцией на семантическое высказывание «угроза» является **ответная угроза**. Требование, выраженное в речевом акте угрозы, представляет собой вид нормативного речевого акта, основанный на нежелании адресата выполнить желаемое говорящим действие [11]. Выбирая данный тип в качестве реакции на угрозу, адресат руководствуется следующими факторами:

- 1) нежелание выполнять требования говорящего;
- 2) чувство обиды на говорящего;
- 3) нежелание выслушивать угрозы со стороны говорящего;
- 4) равный социальный статус адресанта и адресата.

Стоит отметить, что подобная реакция может возникнуть только, если говорящий уверен в своей безнаказанности. Именно поэтому в ходе анализа языкового материала мы не встречали ситуации, когда подчиненный реагировал на некую угрозу со стороны своего начальника, ответной угрозой. Чаще всего к такой реакции прибегали дети в ответ на угрозы своих родителей или одноклассники. Отличительной чертой такой реакции является тот факт, что ответная угроза не может использоваться для урегулирования конфликтов.

Таким образом, основной смысловой акцент в семантической экспликации угрозы в том, чтобы заставить адресата бояться наказания или возможных последствий. Реплики угрозы составляют 18,6% всех проанализированных нами диалогических единств. Адресаты в ответ на угрозы наиболее часто прибегают к такому типу реакции, как молчание и игнорирование. Однако, как показало исследование, наиболее успешным выбором в ситуации угрозы является согласие с требованиями говорящего и обещанием их выполнения.

2.4. Осуждение

Семантический тип неодобрения «осуждение» занимает второе место по степени неконфликтности. Осуждение как семантический тип неодобрения основывается на точной уверенности говорящего в том, что его собеседник сознательно совершает неподобающие поступки, т.е. сам достаточно ясно понимает свои ошибки. Говорящий в ситуации осуждения выступает в роли «строгостоящего судьи», адресат – в роли нарушителя законов, традиций, порядков, иными словами в роли «преступника». При всем этом оценка адресанта основывается на принятом мировоззрении о корректности поведения, на тех моральных и этических нормах, которые существуют в обществе и исходя из которых говорящий выносит собственный вердикт о предосудительности поведения адресата [21].

В отличие от порицания, когда говорящий стремится в достаточно мягкой форме поменять поведение адресата в наилучшую, с его точки зрения, сторону, при осуждении говорящий чаще только констатирует факт совершения неверного поступка адресата, добиваясь от него понимания вины и вероятного раскаяния, однако он не заинтересован в исправлении реципиентом своего неподобающего поведения. Этот нюанс понимания вины и приводит к тому, что адресат реагирует наименее категорично, следуя в большинстве случаев максиме понижения негативной реакции [8].

Рассмотрим пример:

You stupid woman, you stupid fucking woman, what did you have to tell him that for? (Ты, дура, дура, кто тебя тянул за язык?) [N. Hornby; 207]

В данном случае и адресантом, и адресатом является одно и то же лицо. Женщина совершила неподобающий поступок и осуждает, корит сама себя. Данный тип неодобрительных высказываний выражается через такие вопросы, как *What? Why?* Адресант с помощью них пытается понять, что заставило адресата совершить тот или иной неподобающий поступок.

Why? Why? Is this copying the London girl, again – are you trying to impress her? Jaz and Rajnever behave like this, never – why do you? What’s wrong with you? Are you proud of being lazy and sloppy? Do you think it’s cool to act like a delinquent? How do you think I felt when Tessa told me? Called at work – I’ve never been so ashamed – I’m disgusted by you, do you hear me? Do we not give you enough? Do we not help you enough? What is wrong with you, Sukhvinder? (– Почему? Ну почему? Ты снова пытаешься подражать этой девочке из Лондона - хочешь произвести на неё впечатление? Яс и Радж никогда себя так не ведут, никогда... а ты почему? Что с тобой такое? Ты гордишься своей ленью и неряшливостью? Думаешь, это круто – строить из себя хулиганку? Как, по-твоему, я себя чувствовала, когда Тесса мне это рассказывала? Чтобы мне на работу звонили из школы... какой позор... мне смотреть на тебя противно, слышишь?) [J.K. Rowling; 232]

В данном примере адресант (мать) осуждает поведение своей дочери, используя вопросительные предложения (*Why? Why do you? What’s wrong with you?* и т.д.), с помощью которых она надеется воззвать к совести своей дочери. Проведенный анализ показал, что осуждение с использованием вопросительных предложений чаще всего употребляется в ситуации общения родителей и их детей.

В следующем примере адресант использует другое очень эффективное средство воздействия на адресата – вопрос с использованием модального глагола «dare»:

How dare you talk to me like that? How dare you skip classes? (– Как ты смеешь мне дерзить? Как ты смеешь прогуливать?) [J. Barnes; 66]

Absolutely disgraceful – total lack of respect! Get out of my sight!’ (Какой позор... какое неуважение! Вон с глаз моих!) [N. Hornby; 56]

Здесь адресант не только осуждает поведение адресата, но и наказывает его, прогоняя в другое место. Подобное действие совершается с умыслом,

что пристыженный адресат, обдумав свое поведение, изменит его в лучшую сторону.

Иногда говорящий использует лексику неодобрения, чтобы пристыдить реципиента:

The Mollisons, though!’ said Colin, re-entering the room with a cup of tea.. *‘Of all the people for her to have dinner with! They were against everything Barry stood for!* (– Нашла к кому пойти – к Моллисонам! – продолжил Колин, вернувшись из кухни с чашкой чая. – Как будто большие податься некуда! Они выступали против всех начинаний Барри!) [J.K. Rowling; 169]

I told you, Si, I told you you shouldn’t do those jobs, they’ve always worried the living daylights out of – (А ведь я тебе говорила, Сай, я тебе говорила, чтобы ты не связывался с этими делами, я места себе не находила...) [J.K. Rowling; 208]

Реакции адресата на неодобрительные высказывания осуждения обусловлены максимами позитивного отношения, сниженной негативной реакцией, скрытого негативного отношения и открытого негативного отношения.

В рамках максимы положительного отношения к говорящему адресат руководствуется такой реакцией, как **согласие**. (см. глава 2, пункт 2.1.)

Максима сниженной негативной реакции осуществляется через такие виды реакций адресата, как **аргументация** (см. глава 2, пункт 2.1.), **оправдание** (см. глава 2, пункт 2.2.) и **критическая самооценка и сожаление**.

Такие реакции адресата, как критическая самооценка и сожаление, являются специфичными для ситуаций осуждения. Очень часто при этом осуждение касается не только неправильного поведения реципиента в процессе коммуникации, но и его личных качеств и черт характера. При таком раскладе говорящий выносит адресату свое суждение или вердикт, вызывая таким образом к совести адресата. Реагируя на осуждение критической самооценкой, адресат не опровергает мнение говорящего о

номер, но лишь слегка редактирует, поправляет его. Реакция основывается на:

- 1) четкой убежденности адресата, что он знает себя лучше, чем кто-либо другой;
- 2) нежелании противоречить говорящему;
- 3) признание адресатом собственной вины.

Как правило, реакция на осуждение критической самооценкой предполагает, что адресат занимает более низкое социальное положение и малознаком с говорящим. Ответная реплика адресата включает в себя речевой акт утверждению с оценочным компонентом. Например:

You are such a wierdo!

Well, that's what I am.

(– Ты такой странный!

– Вот такой я человек.) [N. Hornby; 156]

Максима скрытого негативного отношения выражается через такие реакции адресата, как **молчание и игнорирование** и **уклонение от ответственности**.

Что касается **молчания и игнорирования**, подобные реакции были нами подробно освещены в главе 2, пункте 2.1. Следует добавить только, что чаще всего такая реакция следует, когда слова говорящего заставляют адресата устыдиться своих собственных поступков.

Адресат выбирает уклонение от ответственности в качестве реакции на осуждение в том только случае, если он действительно виноват, но по каким-либо причинам не признает этого и, как правило, уходит от темы. Этот вид реакции можно наблюдать при неравных отношениях между собеседниками, например, начальник-подчиненный, или в случаях, когда коммуниканты стоят на разных ступенях социальной лестницы. Уклонение от ответственности может быть представлено либо речевыми актами утверждения, либо речевыми актами советы, вопросы или просьбы. Например:

Get it off there now! God above, Shirley, this is getting out of hand – we can't have stuff like that on there!

I just thought you ought to –

Make sure you've got rid of it, and we'll talk about it when I get home!

Howard shouted.

(– Удали сию же минуту! Господи, Ширли, это уже переходит все границы... мы не имеем права держать на сайте такие вещи!

– Но мне казалось, ты должен...

– Сотри немедленно, я с тобой ещё дома поговорю! – Говард перешёл на крик.) [J.K. Rowling; 271]

В представленном примере адресат, понимая, что совершил нечто неподобающее, пытается уклониться от ответственности, обвиняя адресанта.

Наконец, максима открытого негативного отношения подразумевает под собой такую реакцию адресата, как **возражение** (см. глава 2, пункт 2.1.).

Таким образом, осуждение – это уничижающее мнение или суждение о ближнем, пристрастно исследующее его недостатки, которое широко используется в современном английском языке. Реплики осуждения составляют 15,5% от всех проанализированных нами неодобрительных высказываний. Наиболее эффективными реакциями на неодобрительные осуждающие высказывания могут считаться согласие, критическая самооценка и сожаление. Наиболее часто употребляемыми реакциями являются молчание и игнорирование и уклонение от ответственности.

2.5. Порицание

Понятие «порицание» можно рассмотреть с точки зрения разных наук: философии и этики, педагогики и психологии, а также лингвистики. В каждой из вышеперечисленных наук у данного понятия выявляются характерные черты, и оно рассматривается с весьма разных позиций.

Для нашего исследования особый интерес представляет изучение высказывания порицания именно с лингвистической точки зрения. Порицание как феномен играет важную роль в жизни общества. Следовательно, можно предположить, что оно широко отражено в языке.

Филолог О.А. Евтушенко в своем исследовании рассматривает «порицание» в качестве институционально маркированного лингвокультурного концепта, содержанием которого является выражение отрицательной оценки поведения кого-либо и выделяет конститутивные понятийные характеристики концепта «порицание», которые состоят из комбинации следующих признаков:

- а) «общение статусно-неравных коммуникантов»,
- б) «официальная ситуация общения»,
- в) «неправильный поступок подчиненного»,
- г) «выражение отрицательной критической оценки этого поступка со стороны вышестоящего коммуниканта»,
- д) «ожидание признания своей вины со стороны подчиненного» [10].

В последнее время появились диссертационные исследования, авторы которых проявляют интерес к выражению неодобрения, причем в основном внимание направлено на смежные понятию «порицание» высказывания, исследуются речевой акт и речевые стратегии упрёка, вербальные реакции адресата на неодобрительные высказывания, когнитивнопрагматические аспекты фразеологизмов со значением «порицание» [21].

В некоторых работах так или иначе даются разнообразные трактовки понятия «порицание», но они не являются исчерпывающими. Например, А.В.

Заморева в исследовании, которое было посвящено исследованию концепта «общая оценка», пишет о том, что в речевом акте порицания актуализируется негативная общая оценка, что объединяет его с речевым актом угрозы. Но если в порицании оценка эксплицирована, то при угрозе отрицательная оценка выражается косвенно через штрафные меры. Кроме того, для порицания характерна, прежде всего, отрицательная морально-этическая оценка [12].

Абсолютно другой подход к исследованию в плане раскрытия содержания смысловых структур отрицательной эмотивности (неодобрение, презрение, пренебрежение, уничижение, осуждение, порицание) предлагает лингвист Т.А. Графова. Ученый не рассматривает толкование лексем, выражающих эмотивно-оценочную модальность, а делает упор на «универсально-типологическое описание некоторой вычленяемой в мире и отражаемой сознанием ситуации переживания и выражения определенного эмоционально-оценочного отношения» [6; 67].

Опираясь на труды Т.А. Графовой, филолог Е.Ю. Джандалиева делает попытку разграничить такие типы неодобрительных высказываний, как упрек, осуждение, оскорбление и порицание на основе типовых ситуаций. При этом грань, которая проводится между упреком, осуждением и порицанием, весьма спорна. Под порицанием она понимает такой семантический тип неодобрения, при котором говорящий X считает, что адресат Y сделал ошибку, промах, причем совершил этот проступок нечаянно, по незнанию, поэтому X не просто констатирует нарушение правил поведения, невольную вину адресата, но и старается объяснить ему его ошибку, сделать так, чтобы он ее понял и впредь не повторял. От остальных семантических типов неодобрения порицание отличается наименьшей строгостью отрицательной оценки, для выражения которой говорящий употребляет общеоценочные лексические единицы. Цель порицающего субъекта заключается в изменении поведения собеседника.

Кроме того, в реплике порицания обязательно присутствует элемент объяснения [8].

Кроме того, существуют примеры, когда говорящий порицает самого себя, свои поступки:

She had called Krystal Weedon stupid and implied that she was low. Barry would never have said it. She was ashamed. (А она назвала Кристал Уидон дурищей и намекнула на её ничтожество. Барри никогда бы себе такого не позволил. Она устыдилась) [J.K. Rowling; 251]

Реакции адресата на семантический тип неодобрения «порицание» обуславливаются полным набором максим (позитивного отношения, сниженной негативной реакцией, скрытого и открытого негативного отношения).

Максима позитивного отношения вызывает такие реакции, как **согласие** и **обещание исправления**. В рамках максимы сниженной негативной реакции адресат реагирует на порицание **оправданиями** и **извинениями**. При максиме скрытого негативного отношения нами были выделены такие реакции, как **молчание** и **игнорирование**. И, наконец, максима открытого негативного отношения подразумевает реакцию **возражения**. Наибольший интерес в данной части работы для нас представляет именно обещание исправления. Все остальные перечисленные виды реакций были нами подробно разобраны в 2 главе в пунктах 2.1. и 2.2.

Обещанием исправления англоязычный адресат реагирует на порицание говорящего, если

1) состоит с ним в близких симметричных, или даже ассиметричных отношениях;

2) доверяет говорящему и желает угодить ему, сделать приятное.

Обещание исправления как реакция адресата представляет собой комиссивный речевой акт, иногда в сочетании с просьбой.

Таким образом, под порицанием понимается выражение отрицательной оценки. Отрицательная оценка может также даваться поступкам и словам

адресата. Что касается процентного соотношения, то реплики отрицания составляют 13,2% от всех проанализированных неодобрительных высказываний. Наиболее часто используемыми реакциями адресата на неодобрительные высказывания отрицания являются молчание и игнорирование и согласие. Самыми эффективными тактиками в целях предотвращения конфликтных ситуаций являются такие виды реагирования, как согласие и обещание исправления.

Выводы по II главе

В ходе нашего исследования были выделены пять видов неодобрительных высказываний в современном английском языке: оскорбление, упрек, угроза, осуждение, порицание.

Оскорбление – это совокупность вербализованных этнокультурных представлений, которые в речи при адресной направленности приводят к оценочному дисбалансу между тем, как индивид хотел бы, чтобы о нем думали другие и тем, как индивид воспринимает себя сам.

Упрек – высказывание говорящим своего недовольства по поводу совершенного промаха со стороны адресата, который, в свою очередь, занимая низшую позицию, обязан послушаться адресанта.

Угроза – это запугивание, посредством которого говорящий стремится изменить поведение своего собеседника.

Осуждение – уничижающее мнение или суждение о ближнем, пристрастно исследующее его недостатки, которое широко используется в современной английской литературе.

Порицание – выражение отрицательной оценки поведения кого-либо.

Каждому типу неодобрительных высказываний соответствуют определенные типы реакций, такие как согласие, исправление, обещание исправления, аргументация, оправдание, извинение, критическая самооценка и сожаление, просьба, молчание и игнорирование, уклонение от ответственности, возражение, взаимный упрек, одергивание, взаимное оскорбление, усмешка, ответная угроза.

В приведенных ниже таблицах (табл. 1, табл. 2) представлено процентное соотношение тех или иных видов неодобрительных высказываний в современном английском языке и следующих на них реакций.

Табл. 1. Соотношение неодобрительных высказываний в современном английском языке

Порицание	Осуждение	Угроза	Упрек	Оскорбление				
				Совет	Хамство	Шантаж	Угроза	Недоверие
13, 2%	15, 5%	18, 6%	20, 1%	11,2 %	20,3 %	15,1 %	9,7 %	6,5 %
				62, 8 %				

Таблица 2. Типы реакций на неодобрительные высказывания

	Максима позитивного отношения			Максима сниженной негативной реакции					Максима скрытого негативного отношения			Максима открытого негативного отношения				
	Согласие	исправление	обещание исправления	Аргументация	оправдание	Извинение	критическая самооценка и сожаление	просьба	молчание и игнорирование	уклонение от ответственности	возражение	взаимный упрек	одергивание	взаимное оскорбление	усмешка	ответная угроза
Оскорбление	7,8 %	-	-	11, 2 %	-	-	-	1 0 %	26, 5 %	-	20 %	-	-	24 %		-

Упрек	13,3 %	10 %	-	3 %	20 %	11,6 %	-	-	16,6 %	-	6,7 %	16,6 %	1,7 %	-	-	-
Угроза	18,2 %	-	-	-	-	-	-	-	38 %	-	27,3 %	-	-	-	-	16,4 %
Осуждение	2,2 %	-	-	6,4 %	15 %	-	8,7 %	-	21,6 %	26 %	10,9 %	-	-	-	-	-
Порицание	28 %	-	15,4 %	-	12,9 %	7,7 %	-	-	23 %	-	12,9 %	-	-	-	-	-

Заключение

В настоящей выпускной квалификационной работе была предпринята попытка комплексного анализа семантических типов такого речевого акта, как неодобрительные высказывания в современном английском языке. В ходе исследования было установлено, что каждый тип неодобрительных высказываний реализует определенный тип эмотивно-оценочного отношения (порицание, упрек, оскорбление, осуждение или угроза). Для каждого из представленных типов неодобрительных высказываний характерна определенная степень интенсивности выражения негативной оценки. Использование того или иного типа неодобрительного высказывания обусловлено характером отношений между собеседниками и особенностями коммуникативной ситуации. Те реакции, которые следуют в ответ на негативные реплики обусловлены конкретными прагматическими факторами, а в их основе лежат четыре максимы поведения. Степень конфликтности речевого поведения англоязычного адресата различается в зависимости от типа неодобрительного высказывания говорящего: позитивные реакции чаще всего следуют на порицание, негативные - на оскорбление. Также были определены коммуникативные возможности неодобрительных высказываний и их роль в процессе коммуникации.

Анализ языкового материала показал, что наиболее успешным выбором в предотвращении конфликтных ситуаций является мягкая форма неодобрения – порицание, однако среди англоязычных адресантов она используется реже всего (13,2 %). К более конфликтной форме неодобрения – осуждению – англоязычные говорящие прибегают чаще (15,5%). Угрозы и упреки, которые составляют 18,6 и 20,1 %, в большинстве случаев не предотвращали конфликтную ситуацию, а лишь усугубляли ее. Наиболее часто употребляемым видом неодобрения среди англоязычных адресантов

является оскорбление (62.8%), которое в 100 % случаев либо являлось катализатором конфликтной ситуации, либо усугубляло уже существующую.

Данные, полученные в результате нашего исследования на материале английского языка, имеют как схожие, так и различные черты с данными, полученными в результате исследования Е.Ю. Джандалиевой на материале немецкого языка. Согласно исследованию вышеупомянутого автора наиболее употребляемым неодобрительным высказыванием среди немецкоязычных адресантов является упрек, тогда как англоязычные адресанты чаще всего прибегают к наиболее конфликтному типу неодобрения – оскорблению. Столь высокий процент использования оскорбительных высказываний со стороны англоязычных адресантов, возможно, объясняется тем, что нами были исследованы только новейшие литературные источники (начиная с 2006 года и позднее), тогда как Е.Ю. Джандалиева рассматривала произведения немецких драматургов разных лет. Однако в ходе исследования выяснилось, что и англоязычные, и немецкоязычные адресанты реже всего прибегают к наименее конфликтному виду неодобрения – порицанию.

В зависимости от характера коммуникативной ситуации, в которой говорящий высказывает неодобрение адресату, т.е. упрекает, угрожает, порицает, осуждает или оскорбляет собеседника, со стороны англоязычного адресата могут следовать как позитивные, так и негативные реакции.

Библиографический список

1. Азнабаева, Л.А. Принцип экспликации отношения в конвенциональном речевом поведении адресата [Текст] / Л.А. Азнабаева // Филологические науки. – 2002. – № 3. – С. 40–49.
2. Арутюнова, Н.Д. Феномен молчания / Язык о языке : сб. статей / Под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 624 с.
3. Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира : на материале русской грамматики / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев – Москва : школа «Языки русской культуры», 1997. – 420 с.
4. Васильева Е.Л. Невербальные компоненты коммуникации и речевые акты : на материале современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 2002. – 18 с.
5. Гельвеций К. Об уме. – Москва : Мир книги, 2007. – 189 с.
6. Графова, Т.А. Смысловая структура эмотивных предикатов / Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – Москва, 1991. – 67–99 с.
7. Демушкина Т.Н. Согласие и несогласие как типы речевых актов в английской диалогической речи // журн. вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – том 1. – 2015. – №3. – 12–16 с.
8. Джандалиева, Е.Ю. Вербальные реакции адресата на неодобрительные высказывания : на материале немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2007. – 25 с.
9. Джандалиева, Е.Ю. Кооперативность/конфликтность вербального поведения немецкоязычного адресата в коммуникативной ситуации неодобрения / Е.Ю. Джандалиева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – №

- 31 (69): Аспирантские тетради: научный журнал. – СПб., 2008. – 78–83 с.
10. Евтушенко, О.А. Институциональный концепт «порицание» в английской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2006. – 197 с.
 11. Ерофеева Е.В. Речевые акты угрозы и предупреждения и их косвенная реализация во французском дискурсе // журн. Политическая лингвистика. – 2014. – №4. – 24–28 с.
 12. Заморева, А.В. Репрезентация концепта «общая оценка» в современном русском языке : системно-структурный, когнитивный и функционально-прагматический аспекты анализа : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2007. – 27 с.
 13. Зимняя И.А. Речевая деятельность и психология речи : основы теории речевой деятельности. – Москва : Наука, 1974. – 367 с.
 14. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
 15. Кунаева Н.В. Дискурсивный анализ высказываний в ситуации возражения : на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2009. – 25 с.
 16. Лаврентьева Е.В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006. – 26 с.
 17. Можде Д.Х. Речевой жанр «Просьба» в современной русской коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2015. – 27 с.
 18. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка – Москва : Оникс, 2008. – 530 с.

19. Озаровский О.В. Способы выражения согласия-несогласия в современном русском языке // журн. Русский язык в национальной школе. – 1974. – №6. – 70–75 с.
20. Рамазанова. А.Х. Лексико-семантические средства выражения значения презрения в разносистемных языках // журн. Вестник Воронежского государственного университета. – 2011. – №2. – 151–153 с.
21. Русанова И.Ю. Высказывания с функцией порицания: семантика, стилистика, прагматика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2010. – 22 с.
22. Соловьева Т.К. Речевая интенция неодобрения в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук – Тверь, 2005. – 25 с.
23. Терихов С.А. Семантико-функциональные свойства речевых актов оправдания в аргументативном дискурсе // изд. университетские чтения. – 2011. – 23–27 с.
24. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва – Москва : Прозепина, 1994. – 400 с.
25. Яскевич, Я.С. Аргументация в науке. – Минск : Университетское, 1992. – 143 с.
26. Katz J.J. Propositional Structure and Illocutionary Force : A Study of the Contribution of Sentence Meaning to Speech Act. – New York : Thomas Y. Cromwell Company, Inc., 1980. – 272 p.
27. Leech G.N. Principles of Pragmatics. – London : Longman, 1983. – 104–105 p.
28. Searle J.R. An Essay in the Philosophy of Language. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 136 p.
29. Trosborg A. International Pragmatics: Requests, Complaints, and Apologies. – Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 1995. – 276 p.

30. Yule G. The Study of English. – Fourth edition. – Cambridge : Cambridge university press, 2010. – 257 p.

Источники иллюстраций

1. Barnes J. The Sense of an Ending. – London : Jonathan Cape, 2011. – 155 p.
2. Hornby N. Funny Girl. – London : Penguin Books, 2014. – 341 p.
3. Rowling J.K. The Casual Vacancy. – London : Hachette Digital, 2012. – 370 p.